

Психолог*Правильная ссылка на статью:*

Капустина Т.В., Гайдай А.С., Горшкова О.В., Кадыров Р.В. — Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях // Психолог. — 2023. — № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2023.3.40912 EDN: JUHHSJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40912

Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях

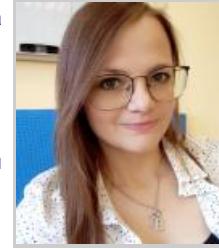
Капустина Татьяна Викторовна

ORCID: 0000-0001-9833-8963

кандидат психологических наук

доцент, кафедра общепсихологических дисциплин, Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, пр. Острякова, 2

✉ 12_archetypesplus@mail.ru

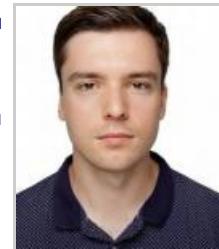
Гайдай Антон Сергеевич

ORCID: 0000-0002-0648-1170

старший преподаватель, кафедра общепсихологических дисциплин, Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, пр. Острякова, 2

✉ netparoley@gmail.com

Горшкова Оксана Владимировна

кандидат социологических наук

доцент, кафедра общепсихологических дисциплин, Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, пр. Острякова, 2

✉ oksgor@mail.ru

Кадыров Руслан Васитович

кандидат психологических наук

заведующий кафедрой общепсихологических дисциплин, Тихоокеанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации

690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, пр. Острякова, 2

✉ rusl-kad@yandex.ru

[Статья из рубрики "Профессиональная психология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8701.2023.3.40912

—

ЮННС

Дата направления статьи в редакцию:

29-05-2023

Дата публикации:

05-06-2023

Аннотация: Предметом исследования является эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях. Эмпирическим объектом исследования выступили специалисты коррекционных учреждений, имеющих стаж работы от 14 лет, поскольку они более подвержены эмоциональному выгоранию. Группу сравнения представили педагоги, не работающие в коррекционных учреждениях. Общая выборка исследования 104 человека. Авторы исследования, проведя теоретический анализ, делают общий вывод о том, что синдром эмоционального выгорания следует рассматривать как элемент профессиональной деформации. Подтверждением является то, что структура профессиональной деформации представлена описанием широкого спектра изменений, происходящих в психике в профессиональной среде, вызываемые также большим количеством всевозможных факторов. Синдром эмоционального выгорания является его элементом, так как искажения личности и психики в целом, вызываемые в процессе рабочей деятельности, могут быть вызваны длительным воздействием стрессогенных факторов, связанных как с общим повышенным эмоциональным фоном, так и вредоносными воздействиями, провоцирующими эмоциональные реакции. Все это истощает психику и способствует развитию профессиональной деформации. Тема эмоционального выгорания не нова, однако настоящая работа рассматривает эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации личности и описывает его проявления, опираясь на компонентную модель. Полученные статистические результаты, выявленные путем сопоставления выраженности эмоционального выгорания между специалистами коррекционных учреждений и педагогами, не работающими в коррекционных учреждениях, а также с помощью корреляционного анализа между проявлениями эмоционального выгорания и личностными характеристиками, позволили описать особенности проявления эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации на аффективно-когнитивном, физиологическом и поведенческом уровнях. Подробное описание позволяет более детально и точно формировать программы профилактики и психологического сопровождения специалистов коррекционных учреждений.

Ключевые слова:

эмоциональное выгорание, профессиональная деформация, специалисты коррекционных учреждений, профессиональный стресс, симптомы эмоционального выгорания, компонентная модель, аффективно-когнитивный компонент, физиологический компонент, поведенческий компонент, проблемы межличностного общения

Феномен профессиональной деформации, несмотря на его изученность, как в России, так

и за рубежом, в настоящее время является серьезной проблемой, с которой сталкиваются с каждым годом большое количество специалистов [1, 2, 3, 6, 9, 12, 15, 16]. По мнению многих авторов (Белозерова Л.А., Боянов В.С., Капустина Т.В., Сафукова Н.Н., Самойлова И.В.), синдром эмоционального выгорания, как элемент профессиональной деформации, проявляется в реагировании организма на воздействие профессиональных стрессоров [1, 2, 9]. Специалисты, работающие в коррекционных учреждениях, попадают в группу профессий, подверженных эмоциональному выгоранию, среди них врачи, педагоги, психологи, и другие профессии в системе «Человек-человек». В первую очередь это связано с тем, что им приходится больше всех взаимодействовать с другими людьми, применяя определенные качества личности [1, 4, 7, 11, 12, 16]. Именно кенным к данным специалистам предъявляются большие требования в их личности и способностях, и их отсутствие может являться причиной выгорания. Как указывают Bianchi R., Marques-Pinto A. и соавторы, замкнутость и отстраненность как черты личности в социальных профессиях способны вызывать определенные, в основном, негативные эмоциональные реакции и переживания в процессе взаимодействия с клиентами, пациентами, учениками [12, 16]. Множество факторов, влияющих на появление данного синдрома, способны в дальнейшем привести к серьезным изменениям личности, что в свою очередь, повышает риск развития серьезных заболеваний и ведет к необратимым изменениям в психике [17, 13].

Специфика профессиональной деятельности специалистов, работающих в коррекционных учреждениях, характеризуется в «психологическом сопровождении» ребенка с различными отклонениями в психическом и/или физическом состоянии. То есть специалист в коррекционных учреждениях имеет перед собой цель создание определенных условий, способствующих успешному обучению и развитию каждого ребенка, коррекции его особенностей развития по составленной программе на основе проведенной им диагностики – это существенно отличает его деятельность от особенностей профессиональной деятельности педагога [10, 11, 13, 14]. Специалистам коррекционных учреждений приходится работать в ситуациях повышенной непредсказуемости, ввиду особенностей проявления некоторых нарушений в развитии, например, при работе с детьми с расстройствами аутистического спектра [11]. Постоянная готовность к непредсказуемым действиям учеников усиливает риск возникновения эмоционального выгорания [13]. Педагоги коррекционных учреждений, подверженные симптомам эмоционального выгорания, испытывают потребность в уединении, ловят себя на агрессивных мыслях в отношении коллег и детей, а так же склонны к обесцениванию достижений, заслуг и своих профессиональных результатов [5, 10, 11, 13, 14].

Актуальность работы состоит в том, чтобы выявить и предупредить факторы, влияющие на эмоциональное выгорание с целью минимизации данного синдрома и повышения безопасной работоспособности, что в свою очередь, в дальнейшем, позволит увеличить эффективность работы специалистов коррекционных учреждений. Накопление научных знаний о данной проблеме также позволит более качественно подходить к проблеме решения и минимизации данного синдрома среди населения. Структурированная информация, подробное описание эмоционального выгорания, а также точная дифференцировка от других элементов профессиональной деформации позволят более точно определить проблему и подобрать соответствующие и эффективные методы воздействия. Структурирование может быть достигнуто через рассмотрение эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации личности с помощью компонентной модели, представленной тремя компонентами аффективно-

когнитивном, физиологическом и поведенческом [2]. Теоретический анализ ряда исследований (Белозерова Л.А., Вакуленко М.В., Давыдова Н.И., Пачколина Е.Н., Самойлова И.В., Сафукова Н.Н., Шамиева Н.С., Фархутдинова Л.В., Bianchi R., Manzano-Garcí, G., Rolland J.-P., Garwood J.D. и др.) позволил определить и предположить, что аффективно-когнитивный компонент эмоционального выгорания представлен постоянной сменой настроения, частыми вспышками агрессии в сторону коллег, не соответствующих адекватности стимула. Физиологический компонент связан с постоянным ощущением внутренней скованности и напряжения, усталости. Поведенческий компонент выражается в уходе от обязательств и проблем, в социальной изоляции в ситуациях повышенной требовательности, воздействующих длительное время [1, 3, 4, 8, 9, 11, 12, 13, 14]. Таким образом, проявления эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации у специалистов коррекционных учреждений имеет свои особенности и закономерности. Однако узнать о том, как именно они проявляются и имеют ли отличия от педагогов, не работающих в коррекционных учреждениях, можно подробно изучив особенности проявлений эмоционального выгорания, а также личностные особенности специалистов.

Цель работы – описать эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях в сравнении с педагогами, не работающими в коррекционных учреждениях по трем компонентам: физиологическом, аффективно-когнитивном и поведенческом.

Организация и методы исследования

В исследовании принимали участие специалисты коррекционных учреждений города Владивостока и Южно-Сахалинска. Основную группу исследования составили 52 специалиста коррекционного учреждения женского пола в возрасте 38-54 лет со стажем работы от 14 лет. Группу сравнения представили 52 педагога, работающие в общеобразовательных учреждениях. Все исследуемые женского пола в возрасте от 37 до 51 года, со стажем работы более 14 лет.

Методики, применяемые в исследовании, позволяют достоверно описать компоненты эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации и подбирались в соответствии с целью работы. В исследовании были использованы: Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко, Опросник на определение уровня психического выгорания (MBI) К. Маслач, С. Джексон (в адаптации Н.Е. Водопьяновой), Опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM) У. Шааршmidt, А. Фишер (в адаптации Т. Ронгинской) и Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик. Так как цель данного исследования является установление различий эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации у специалистов коррекционных учреждений и педагогов, не работающих в коррекционных учреждениях, при статической обработке полученных данных был использован непараметрический U-критерий Манна-Уитни при уровне значимости не более 5% (p-level ≤ 0.05). Для установления взаимосвязи отдельных показателей (проявлений эмоционального выгорания и личностных черт) в основной группе применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Все расчеты проводились в программе Statistica 10.0.

Результаты и их обсуждение

На первом этапе анализа было проведено статистическое изучение компонентов эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации между

основной группой и группой сравнения с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

При изучении различий проявлений эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации были выявлены значимые различия по разным методикам (Таблица 1).

Таблица 1 – Статистически выявленные различия эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации между основной группой и группой сравнения

Компоненты «выгорания» (фаза стресса)	Шкала (Симптом)	Группы	Значения суммы критерия Манна-Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень достоверности (p-level)
Методика диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко					
Напряжение	Неудовлетворенность собой	Осн/Ср	54,0	2,11	0,035
Резистентность	Неадекватное эмоциональное реагирование	Осн/Ср	32,0	3,02	0,003
Опросник на определение уровня психического выгорания (МВI) К. Маслач, С. Джексон					
(в адаптации Н.Е. Водопьяновой)					
Деперсонализация (личностное отдаление)	Осн/Ср	134,5000	1,79		0,047
Опросник поведения и переживания, связанного с работой (AVEM) У. Шааршмидт, А. Фишер (в адаптации Т. Ронгинской)					
Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT)	Осн/Ср	133,0000	1,85		0,042
Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л.Н. Собчик					
Индивидуализм	Осн/Ср	133,0	1,83		0,044
Коммуникативность	Осн/Ср	137,5	-1,74		0,049

Так, согласно результатам статистической обработки, специалисты коррекционных учреждений более склонны к началу формирования фазы напряжения, которая выражается в симптоме неудовлетворенности собой. Можно предположить, что различия в условиях и задачах профессиональной деятельности основной группы и группы сравнения являются причиной такого результата. Специалисты коррекционных учреждений, вероятно, склонны больше оценивать свою деятельность, как сложную и требующую повышенной ответственности. Им приходится работать с такой группой детей, которые, так или иначе, имеют определенные особенности развития психики и/или различные физиологические нарушения. Условия среды формируют у них трудности с достижением поставленных перед ними целей, которые периодически могут потребовать более длительного времени для их реализации или даже и вовсе – невозможности достичь. И, таким образом, специалисты коррекционных учреждений, находясь под воздействием длительных профессиональных стрессов, могут перенимать трудности, происходящие в процессе выполнения их работы на свой счет, обвиняя самих себя в невозможности достаточно эффективно достигать результата, что также может

сказываться на их самооценке. Также отмечаются значимые результаты по уровню формирования фазы резистентности. Было установлено, что специалисты коррекционных учреждений более склонны к формированию фазы резистентности, которая характеризуется, в данном случае, проявлением такого симптома эмоционального выгорания, как неадекватное эмоциональное реагирование. В этом случае, в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей, люди с данным симптомом склонны более ярко реагировать на различные трудные ситуации, излишне эмоционально и порой, не в соответствии с самой ситуацией. Можно предположить, что специалисты коррекционных учреждений, находясь в состоянии усталости и эмоциональной перегруженности, вызванной условиями их профессиональной среды, чаще, чем педагоги, не работающие в коррекционных учреждениях, склонны к негативным эмоциональным реакциям в сторону своих коллег или даже детей. Или, возможно, им чаще удается поймать себя на негативных мыслях, возникающих в процессе рабочих взаимодействий.

Статистические результаты по методике К. Маслач и С. Джексон показали, что специалисты коррекционных учреждений имеют склонность к формированию специфической формы социальной дезадаптации в социальной среде в сравнении с педагогами, работающими с детьми, не имеющих различных форм отклонения в физическом и/или психическом развитии. Основная группа более подвержена к ограничению количества контактов с окружающими их людьми, у них имеется тенденция к раздражительности и нетерпимости в ситуациях межличностного взаимодействия, к негативизму по отношению к близким людям. Можно предположить, что особенности условий среды специалистов, подвергающих их постоянным эмоциональным перегрузкам и длительному воздействию стрессов, в состоянии усталости и плохого настроения вынуждают отстраниться от общения с людьми с целью нормализации своего психического состояния. Вероятно, мысли и переживания о проблемах и трудностях на работе могут провоцировать вспышки агрессии и агрессивного поведения.

По методике AVEM выявлены значимые различия по шкале Тенденция к отказу в ситуации неудачи (RT) – склонность к примирению с ситуацией неудачи и легкому отказу от ее преодоления. Вероятно, в основной группе, ввиду условий повышенных требований и постоянных эмоциональных перегрузок, специалист будет склонен к тому, чтобы принять ситуацию как нечто «постоянное» и частое, не расценивая ее как что-то трагичное и «угрожающее». Возможно, подобная модель поведения вызвана тем, что человек, обесценивая ситуацию, не допускает развития негативных эмоциональных переживаний, которые способны спровоцировать конфликт и повлечь за собой еще большие трудности. Опыт работы позволяет рационально подойти к той проблемной ситуации, от преодоления которой можно отказаться в пользу своего психического здоровья, а также экономии времени для реализации задач своей профессиональной деятельности. Такой подход обеспечивает сохранение хороших отношений с коллективом, начальством и детьми, однако может повлечь дополнительные трудности при «игнорировании» действительно важных проблем.

По результатам методики ИТО Л.Н. Собчик, люди, входящие в основную группу, более склонны к проявлениям отстраненности, изолированности. Им легче придумывать что-то новое и работать в тихой обстановке. Они стремятся к самостоятельности и самодостаточности, предпочитают общение с позиции дополнительной поддержки. Можно предположить, что они склонны держать проблемы, с которыми сталкиваются на работе, в себе и решать их самостоятельно по мере необходимости. Говоря о педагогах, работающих в общеобразовательных учреждениях, им, в сравнении со специалистами

коррекционных учреждений, более свойственна коммуникативность и общительность, стремление к установлению большого числа контактов. Вероятно, такие различия связаны с особенностями их деятельности – педагогам необходимо постоянно поддерживать общение с детьми, быть в коллективе детей, выполняя поставленные перед ними задачи; специалистам коррекционных учреждений больше свойственна диагностическая составляющая, чаще приходится работать с документами и методиками с целью составления коррекционных программ и планов реализации задач профессиональной деятельности. При этом, в основной группе более важен индивидуальный подход, так как, опираясь на особенности развития психики и физиологии, необходимо подобрать и составить точно проработанный план работы, который не подойдет другому ребенку с требованием переключаться между этими планами.

Второй этап эмпирического анализа результатов исследования характеризуется статистическим изучением взаимосвязи личностных особенностей и проявлений эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена (Таблицы 2-3).

Специалисты коррекционных учреждений, которым свойственна потребность преувеличивать свои проблемы с целью получения поддержки, склонны к проявлению эмоционального и психического истощения, а также личностному отстранению. Можно предположить, что под воздействием постоянных профессиональных стрессов, основная группа, ввиду трудностей своей работы, склона обращать повышенное внимание на состояние своего здоровья, а также на психологические проблемы, которые возникают в процессе выполнения рабочих задач. Такие люди, согласно результатам исследования, «блокируют» потребность в общении, отстраняясь от контактов с целью нормализации состояния, при этом, постоянные мысли о своем текущем состоянии не дают специалистам адекватно оценивать негативные проявления.

Таблица 2 – Статистически выявленная взаимосвязь показателей у основной группы по методике ИТО Л.Н. Собчик и опроснику MBI К. Маслач и С. Джексон (в адаптации Н.Е Водопьяновой)

Коррелируемые показатели	Объем выборки	Значение коэффициента корреляции Спирмена, R	Уровень достоверности
Аггравация / Психоэмоциональное истощение	52	0,75	0,0002
Аггравация / Деперсонализация (личностное отдаление)	52	0,81	0,0000
Экстраверсия / Деперсонализация	52	-0,63	0,0029
Экстраверсия / Редукция личных достижений (профессиональная мотивация)	52	0,62	0,0036
Спонтанность / Редукция	52	0,56	0,0100

личных достижений			
Сензитивность / Редукция личных достижений	52	0,62	0,0035
Тревожность / Редукция личных достижений	52	0,53	0,0154
Лабильность / Деперсонализация	52	-0,53	0,0167
Лидерство / Редукция личных достижений	52	0,65	0,0021
Неконформность / Редукция личных достижений	52	0,50	0,0245
Конформность / Редукция личных достижений	52	0,64	0,0024
Компромисность / Деперсонализация	52	-0,58	0,0069
Коммуникативность / Деперсонализация	52	-0,77	0,0001
Коммуникативность / Редукция личных достижений	52	0,56	0,0102

Также специалистам с высокими показателями агрегации свойственен целый ряд симптомов эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации (Таблица 3), а именно – переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, ощущение «загнанности в клетку», тревога и депрессия, расширение сферы экономии эмоций, эмоциональный дефицит, личностная отстраненность и психосоматические и психовегетативные нарушения. Согласно статистически полученным данным, преувеличение значимости своих проблем и трудности характера выявляет потребность специалиста в заботе о своем здоровье и желании оказания помощи, что говорит о развитии эмоционального выгорания, которое без помощи соответствующего специалиста довольно затруднительно будет преодолеть самостоятельно.

Таблица 3 – Статистически выявленная взаимосвязь показателей у основной группы по методике ИТО Л.Н. Собчик и методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко

Коррелируемые показатели	Объем выборки	Значение коэффициента корреляции Спирмена, R	Уровень достоверности
Агрегация / Переживание психотравмирующих обстоятельств	52	0,67	0,0013
Агрегация / Неудовлетворенность собой	52	0,64	0,0022
Агрегация / «Загнанность в	—	—	—

«...расценивает...», «...намечает...» клетку»	52	0,80	0,0000
Аггравация / Тревога и депрессия	52	0,67	0,0012
Аггравация / Расширение сферы экономии эмоций	52	0,73	0,0003
Аггравация / Эмоциональный дефицит	52	0,81	0,0000
Аггравация / Личностная отстраненность (деперсонализация)	52	0,77	0,0001
Аггравация / Психосоматические и психовегетативные нарушения	52	0,78	0,0001
Коммуникативность / Редукция личных достижений	52	0,56	0,0102
Экстраверсия / Переживание психотравмирующих обстоятельств	52	-0,53	0,0168
Экстраверсия / «Загнанность в клетку»	52	-0,51	0,0207
Экстраверсия / Редукция профессиональных обязанностей	52	-0,63	0,0031
Интроверсия / Неадекватное эмоциональное реагирование	52	0,69	0,0008
Интроверсия / Редукция профессиональных обязанностей	52	0,65	0,0018
Сензитивность / Эмоциональный дефицит	52	-0,53	0,0172
Сензитивность / Эмоциональная отстраненность	52	-0,72	0,0003
Сензитивность / Личностная отстраненность (деперсонализация)	52	-0,50	0,0240
Лидерство / Неадекватное эмоциональное реагирование	52	-0,62	0,0033
Лидерство / Редукция профессиональных обязанностей	52	-0,64	0,0023
Лидерство / Эмоциональный дефицит	52	-0,51	0,0225
Индивидуализм / Неадекватное эмоциональное реагирование	52	0,66	0,0015
Конформность / Эмоциональная отстраненность	52	-0,56	0,0099
Коммуникативность / Переживание	52	-0,57	0,0082

психотравмирующих обстоятельств			
Коммуникативность / Неудовлетворенность собой	52	-0,56	0,0102
Коммуникативность / «Загнанность в клетку»	52	-0,61	0,0046
Коммуникативность / Эмоциональный дефицит	52	-0,58	0,0074
Коммуникативность / Личностная отстраненность (деперсонализация)	52	-0,55	0,0126
Коммуникативность / Психосоматические и психовегетативные нарушения	52	-0,58	0,0080
Коммуникативность / Неудовлетворенность собой	52	-0,56	0,0102
Коммуникативность / «Загнанность в клетку»	52	-0,61	0,0046
Коммуникативность / Эмоциональный дефицит	52	-0,58	0,0074

Следующие математически выявленные сходства личностных особенностей и симптомов эмоционального выгорания позволяют сделать вывод о том, что, чем больше человек направлен на общение, открыт к новым контактам, тем меньше будет выражен симптом деперсонализации. Вероятно, человек, способный к открытому взаимодействию и стремящийся к вовлеченности в групповое взаимодействие, будет меньше склонен к социальной дезадаптации, вызываемой трудностями на работе. Экстраверты имеют тенденцию к обсуждению своих проблем в кругу близких людей, «разряжаются» в общении и таким образом, сохраняют спокойное психическое состояние. Однако, наличие проблем и сложности в профессиональной деятельности, при длительном воздействии, способны понижать самооценку специалиста, вызывать чувство вины и недовольство своими достижениями (Таблица 2). Наоборот, частые социальные связи на работе способны провоцировать переутомление и в дальнейшем, вызывать безразличие к работе. Согласно взаимосвязи корреляционных показателей по методике В.В. Бойко и Индивидуально-типологическому опроснику (Таблица 3), наличие в личностном профиле высоких показателей экстраверсии связано с отрицательной корреляцией по таким симптомам эмоционального выгорания, как переживание психотравмирующих событий, ощущения «загнанности в клетку» и редукции профессиональных обязанностей. То есть, специалист, направленный на «внешний» мир, открытый к общению, будет меньше подвергнут вышеописанным симптомам. В свою очередь, интроверты будут в большей степени подвержены развитию неадекватного эмоционального реагирования на трудности в своей работе, а так же на детей и коллег, а так же склонны к обесцениванию своих профессиональных и личностных достижений. Излишняя замкнутость и озабоченность своим «внутренним миром», в работе специалиста коррекционных учреждений, направленной на непосредственное взаимодействие с детьми, будет эмоционально «перенасыщать» такого человека, вызывая дискомфорт, который при длительном «поощрении» способен сформироваться в синдром эмоционального выгорания.

Далее, согласно результатам статистики, склонность к необдуманным высказываниям и поступкам взаимосвязана с проявлениями недовольства собой и своей профессиональной деятельностью. Можно предположить, что спонтанные действия человека могут вызывать проблемы в профессиональной среде, которые влекут за собой эмоциональное перенапряжение в попытках исправления трудно ситуации, а так же чувство вины за необдуманные высказывания.

Показатели сензитивности, взаимосвязанные с симптомом обесценивания личностных достижений говорят о том, что впечатлительные люди, склонные к «надумыванию» и постоянной рефлексии имеют тенденцию к излишне негативной оценке себя и своих профессиональных успехов. Работая с детьми, имеющими физиологические нарушения или психические отклонения, «впечатлительные» специалисты будут склонны к переживаниям за результат своей деятельности и самой работы в целом, боясь допустить ошибку, которая, по его мнению, приведет к крайне нежелательным последствиям. Несмотря на это, согласно результатам статистики, излишнее отреагирование негативных эмоций способствует торможению развития таких симптомов эмоционального выгорания, как эмоциональный дефицит, эмоциональная отстраненность и личностная отстраненность (Таблица 3).

Специалисты, в характеристиках личности которых преобладает тревожность, склонны к большему проявлению недовольством собой и результатов своей работы (Таблица 2). Так как такие личности имеют склонность переживать и планировать, они также часто будут недовольны результатом и профессиональными достижениями, считая, что способны на большее. Однако, в некоторых случаях, работая с детьми, их «заявленные ожидания» не способны реализоваться в поставленный срок или вовсе невозможны. Личности же излишне эмоциональные, согласно результатам статистической взаимосвязи, обладают меньшей восприимчивостью к развитию социальной отстраненности. Способность отреагировать эмоции помогает нормализовать их психическое состояние, а откровенное и «чувственное» общение и обсуждение своих переживаний позволяет избавиться от излишнего напряжения.

Специалисты, склонные к лидерству, также обладают «устойчивостью» к развитию симптома деперсонализации, однако имеют тенденцию к оценке своих трудов как «несостоятельных» (Таблица 2). Инициативные специалисты, вовлеченные в коллективное и рабочее взаимодействие, имеют предрасположенность структурировать деятельность и подбирать правильные пути решения поставленных задач. Но трудности, с которыми им приходится сталкиваться ввиду особенностей работы коррекционных учреждений, не всегда способствуют своевременной и качественной завершенности решения профессиональных задач. В этом случае специалисты обвиняют себя в неудачах и провалах, которые могут возникнуть. Свои достижения списывают на «удачу» и не могут здраво оценить свое состояние. Тем не менее, результаты статистического анализа личностных особенностей с методикой В.В. Бойко (Таблица 3), показывает отрицательную корреляцию по таким симптомам, как неадекватное эмоциональное реагирование, редукция профессиональных обязанностей и эмоциональный дефицит. Специалист, стремящийся к организации своего труда, будет способен построить план таким образом, чтобы добиться максимально эффективных результатов, а способность коммуницировать и получать поддержку позволит отреагировать негативные эмоции и нормализовать психическое состояние.

Показатели неконформности и конформности показали высокую зависимость с симптомом редукции личностных достижений (Таблица 2). Вероятно, из полученных данных следует сделать вывод о том, что как излишняя неуверенность в себе и ориентация на

общепринятые нормы поведения, так и стиль поведения, характеризующийся излишними чертами эгоцентризма и уверенность в собственных знаниях и силах способны повлечь за собой развитие вышеописанного симптома. Ориентация на мнение общества способствует оценке специалистом трудностей своей профессиональной деятельности как несостоятельности себя как личности, а завышенная свои возможности, человек строит нереалистичные планы и ожидания, которые не способен воплотить в жизнь, тем самым также «понижая» себя как состоятельная личность.

Статистически выявленная взаимосвязь показателя компромисности и деперсонализации показывает отрицательную корреляцию (Таблица 2). Таким образом, вовлеченный во взаимодействие специалист способен к эмоциональной поддержке, как детей, так и своих коллег, стремится к избеганию конфликтов путем принятия решения, удовлетворяющего все стороны. Для этого, человек использует свой богатый опыт в общении, что не позволяет ему эмоционально и личностно отстраниться от коллектива с целью решения проблем, связанных с трудностями профессиональной реальности учреждений коррекционного типа.

Математически была подтверждена взаимосвязь между показателями коммуникативности и такими симптомами эмоционального выгорания, как личностная отстраненность и редукцией профессиональных обязанностей. В первом случае, коммуникативная личность специалиста выступает как «ресурс» защиты от формирования деперсонализации, так как способность поддерживать беседу и направленность в коллектив позволяют отреагировать излишнее напряжение. Однако постоянная потребность в общении и взаимодействии может повлечь за собой снижение самооценки как профессионала, так как перенасыщение проблемами и общением способны вызвать негативные переживания в отношении работы в коррекционном учреждении. Статистический анализ взаимодействия личностных особенностей и симптомов выгорания показывает отрицательную корреляцию по следующим шкалам – переживание психотравмирующих обстоятельств, неудовлетворенность собой, ощущение «загнанности в клетку», эмоциональный дефицит, личностная отстраненность». Таким образом, личность, обладающая навыками коммуникации, большим опытом общения и широким кругом близких людей, способна противостоять развитию эмоционального выгорания в своей профессиональной деятельности.

Заключение

Итак, полученные результаты позволяют описать проявления эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации личности, опираясь на компонентную модель.

Аффективно-когнитивный компонент характеризуется высоким уровнем эмоционального истощения, личностным отстранением, переживанием психотравмирующих обстоятельств, неадекватным эмоциональным реагированием, расширением сферы экономии эмоций и эмоциональным дефицитом в сочетании с такими чертами личности, как сензитивность и тревожность. Специалисты коррекционных учреждений с ярко выраженными симптомами эмоционального выгорания, который был сформирован под воздействием длительных профессиональных стрессов и эмоционального перенасыщения, имеют склонность к нарушениям социальной адаптации в обычной жизни. Трудности в установлении контакта со своим привычным кругом общения будет выражаться в частых вспышках гнева, неспособностью понять и/или оценить эмоциональное состояние собеседника. Можно предположить, что такой специалист будет испытывать чувство непонимания со стороны своих близких людей наряду с нежеланием просить помощи и искать поддержки. Также

негативные мысли в отношении коллег и детей будут все чаще мешать работе и правильно оценивать окружающую обстановку. Частые смены настроения, и, возможно, нервные срывы будут часто сопровождать его профессиональную деятельность. Даже самые незначительные трудности или проблемы в работе будут сопровождаться глубокими переживаниями, снижением самооценки и общего психического самочувствия.

Физиологический компонент эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях, раскрывается в формирующейся стадии психофизического истощения, напряжения. Выявлено, что педагоги коррекционных учреждений, имеют склонность к ощущению эмоционального и физического истощения. В своей работе они не чувствуют прежней «силы», с трудом справляются с задачами, которые раньше могли решить без подобных затрат. Работа с детьми приносит меньшее удовольствие. Постоянное ощущение нехватки сил мешает им адекватно ощущать себя в работе и в отношениях с детьми. Можно предположить, что такие симптомы, как головокружение и бессонница часто сопровождают обыденность специалистов. Как правило, на работу они приходят уставшими и не выспавшимися. Свободное время предпочитают тратить на попытку «отоспаться», однако это не приносит желаемого результата. Даже если на работу все же удается прийти бодрым, замечается резкая усталость от небольшой вовлеченности в профессиональную деятельность с потребностью как можно быстрее закончить и уйти домой. Однако утомленность не дает полноценно и своевременно выполнить поставленные перед ним задачи, что усугубляет положение. Они склонны работать через силу, вероятно, могут иметь какие либо психосоматические заболевания, например, частые боли в животе или сердце.

Поведенческий компонент эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации специалистов, работающих в коррекционных учреждениях, достаточно ярко выражен в проявлении таких симптомов выгорания, как деперсонализация, снижение рабочей продуктивности, редукции личностных достижений и профессиональных обязанностей, эмоционально-нравственной дезориентации, а также в неадекватном эмоциональном реагировании. Таким образом, их деятельность часто будет сопровождаться попытками облегчения своей работы, выражаяющиеся в «посредственном» отношении к деятельности. Можно предположить, что специалист, в стремлении освободить время от работы, будет общаться с детьми «на автомате», без сочувствия и/или эмпатии. Взаимодействие с коллегами носить отстраненный характер, а общая продуктивность страдать из-за более «быстрого» выполнения поставленных задач, как правило, без должного вникания в требования. В межличностных отношениях выявлена потребность в изоляции, которая будет проявляться в ограничении числа людей, с которыми специалист общался до этого. Также холодность в общении или наоборот частые вспышки агрессии или недовольства будут побуждать педагогов коррекционных учреждений к частому ощущению непонимания со стороны окружающих его людей.

Таким образом, полученная характеристика компонентов открывает возможность для составления программ коррекции и профилактики симптомов эмоционального выгорания как элемента профессиональной деформации у специалистов, работающих в коррекционных учреждениях. Данные программы рекомендуется разрабатывать на основе проведения точной диагностики проявлений эмоционального выгорания в профессиональной среде педагогов коррекционных учреждений.

Библиография

1. Белозерова Л.А., Сафукова Н.Н. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации личности специалистов социономических профессий // Вектор науки Тольяттинского Государственного университета. Серия: педагогика, психология. 2014. № 2. С. 25-27.
2. Боянов В.С., Капустина Т.В. Эмоциональное выгорание как элемент профессиональной деформации личности в контексте профессионального кризиса // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. 2020. № 10. С. 14-21.
3. Вакуленко М.В. Психологические факторы профессиональных деформаций педагогов // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: педагогика. Психология. 2017. №1. С. 37-41.
4. Давыдова Н.И. Особенности самореализации педагогов на разных стадиях эмоционального выгорания: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М., 2019. 216 с.
5. Иванова А.В., Иванова О.А. Проблема эмоционального выгорания педагогов в условиях инклюзивного образования // Человек. Социум. Общество. 2020. № 5. С. 4-8.
6. Кадыров Р.В., Капустина Т.В., Максимович А.Б. Профессиональный стресс в деятельности специалистов Роспотребнадзора // Тихоокеанский медицинский журнал. 2017. № 2. С. 8-11. <https://doi.org/10.17238/PmJ1609-1175.2017.2.8-11>
7. Курленя В.А. Синдром эмоционального выгорания и деструктивные изменения личности педагога // Образование. Карьера. Общество. 2021. № 1 (68). С. 55-56.
8. Пачколина Е.Н. Факторы, детерминирующие эмоциональное выгорание педагогов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: психолого-педагогические науки. 2015. № 3. С. 180-186.
9. Самойлова И.В. Синдром эмоционального выгорания как форма профессиональной деформации педагогов // Ямальский вестник. 2020. № 1 (19). С. 46-48.
10. Хузиахметов А.Н., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф. Эмоциональное выгорание педагогов работающих в инклюзивных классах // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 5. С. 35-45.
11. Шамиева Н.С., Фархутдинова Л.В. Проблема эмоционального выгорания педагогов, работающих с детьми с расстройствами аутистического спектра // Наукосфера. 2021. № 12-2. С. 112-116.
12. Bianchi R., Manzano-Garcí, G., Rolland J.-P. Is burnout primarily linked to work-situated factors? A relative weight analytic study // Front. Psychol. 2021. Vol. 11. P. 3975. doi: 10.3389/fpsyg.2020.623912
13. Garwood J. D. Special Educator Burnout and Fidelity in Implementing Behavior Support Plans: A Call to Action // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2023. Vol. 31(2), P. 84–96. <https://doi.org/10.1177/10634266221099242>
14. Granger K. L., Sutherland K. S., Conroy M. A., Dear E., Morse A. Teacher Burnout and Supporting Teachers of Students with Emotional and Behavioral Disorders. // Journal of Emotional and Behavioral Disorders. 2023. Vol. 31(2), P. 144-153. <https://doi.org/10.1177/10634266221149970>
15. Kariou A., Koutsimani P., Montgomery A., Lainidi O. Emotional Labor and Burnout among Teachers: A Systematic Review // Int. J. Environ. Res. Public Health. 2021, 18(23), 12760; <https://doi.org/10.3390/ijerph182312760>
16. Marques-Pinto A., Moreira S., Costa-Lopes R., Zózimo N., Vala J. Predictors of Burnout Among Physicians: Evidence From a National Study in Portugal // Frontiers in Psychology. 2021. Vol.12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.69997>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной к рецензированию рукописи выступает эмоциональное выгорание работников коррекционных образовательных учреждений, предметом же фактически – его факторы.

Тема имеет несомненную актуальность, поскольку эмоциональное выгорание снижает не только качество работы, но и выступает деформирующим фактором для личности самого педагога. Многофакторный анализ данного процесса содержит в себе элементы научной и методической новизны.

Статья носит ярко выраженный практический характер, основными методами исследовательской работы выступают эксперимент и анализ эмпирических данных в его процессе, при описании которого заслуживает внимания следующее.

- 1) Обоснованная выборка исследования.
- 2) Обоснованный отбор методологического инструментария.
- 3) Использование математических методов, подтверждающих валидность результатов.
- 4) Авторская интерпретация обработанных данных и содержательные выводы.

Перечень литературы полностью соответствует требованиям, заслуживает внимания наличие как отечественных, так и зарубежных источников. Список находит реальное отражение на страницах работы. Статья написана языком полностью соответствующим нормам научного стиля, насыщена профессиональной терминологией как общеметодологической, так и узкоспециализированной и, безусловно, вызовет интерес в первую очередь у психологов-практиков, а также у лиц, задействованных в системе коррекционного образования.

Принципиальные замечания по статье отсутствуют, потому что работа написана на высоком научном и методологическом уровне.

В порядке точечных замечаний исключительно рекомендательного характера отметим следующие.

«Психологическое сопровождение» лучше писать без кавычек, поскольку это устоявшееся научное выражение терминологического характера, в котором полностью отсутствует образность и элементы переноса значения.

Практическую часть лучше назвать не «Результаты исследования и их обсуждение», а, например, «Организация опытно-экспериментальной работы». Дело в том, что размещение такого заголовка сразу после обоснования актуальности выглядит не совсем логичным. В целом раздел «Результаты исследования и их обсуждение» традиционно содержит в себе понимание о том, чем именно с точки зрения результатов данная работа принципиально отличается от общего публикационного фона.

Несмотря на яркую практическую ориентированность работы, статья выиграла, если бы теория в ней не была сведена к минимуму, то есть фактически к обоснованию актуальности и перечислению фамилий, как это сделано в данном случае. Например, можно было бы выделить конкретные определения выгорания, данные теми или иными авторами.

Ещё раз подчеркнём, что все представленные замечания даны исключительно в порядке рекомендации и ни коим образом не отменяют понимания высокого качества проделанной работы.

Таким образом, представленная к рецензированию рукопись полностью соответствует как структурным, так и содержательным требованиям, предъявляемым к статьям по

психолого-педагогическому направлению и рекомендуется к публикации в рецензируемом журнале.